

Евгений Сафьян, Москва, 2005

Текст и интервью: Константин Агунов

Сто такое

100 фотографий в Манеже

Сотня ровно — это случайность. Лучше не обращать на это внимания. Ни закруглять, ни подытоживать ничего не собирались, просто мерили левую стену Манежа под фотосекцию ежегодной художественной выставки «Петербург-2005» — и вышло, что фотографий здесь может быть примерно сотня. Вообще-то помещается там куда больше. Но если брать по одной карточке от одного автора и оставлять немного воздуха для каждой фотографии, выходит примерно сто. Отобрали сотню фотографов. Фотосекция «Петербурга-2005» называется «Решающее мгновение», делают ее «Петербургские фотомастерские» во главе с Ольгой Корсуновой.

Фотограф Ольга Корсунова до недавнего времени была известна большей частью тем, что годами жила в лесу. А когда вернулась в Петербург, какое-то время следила, как петербургские кураторы тасуют неизменную колоду петербургских фотографов. Искала новичков, руководила «Балтийской фотошколой». «Петербургские фотомастерские» появились этой осенью. Примерно тогда же — концепция «Решающего мгновения»: одна карточка — один автор. Корсунова

сказала: «жанровая фотография». Как бывает жанровая живопись, объединяющая все, что не портрет, не натюрморт, не пейзаж. Где есть люди и есть ситуации — подлинные ситуации, не выдуманная постановка. И ситуации эти что-то символизируют, смысл происходящего кажется значительней самих ситуаций: собака на асфальте, мальчуган в песочнице, работники некоего предприятия позируют, некто в очках запускает воздушных змеев, люди ждут — непонятно чего, но сидят, ждут. Жизнь как жизнь, настоящее — нет, настоявшееся время. Отчетливо классическое фото. Сделанное в последний год, разумеется. Выбором фотографий и авторов для Манежа кроме Корсуновой занимались еще трое кураторов — приглашенных ею, чтобы выставка не выглядела таким уж авторитарным жестом, которого можно было ожидать от экспансивной Ольги.

Ольга Корсунова:

— Термин «жанровая фотография», напоминающий про классическую живопись, — ваше изобретение?

Сергей Максимишин, Петербург, 2005

— Нельзя сказать. Это везде как-нибудь называется. У наших фотографов это всегда называлось «жанром».

— Ваши авторы вразнобой говорят, что такое жанр.

— Фотографы далеко не все способны хорошо и ясно говорить, им легче отвечать на вопросы. Мы и спрашивали, есть ли у кого-то какие мысли насчет выставки жанровой фотографии. А они говорят: вы лучше задавайте вопросы. Что такое жанровая фотография, чем жанровая фотография отличается от прочих — от репортажа, например...

— Я читал их ответы на сайте «Петербургских фотомастерских». И мне показалось, что это спор о словах. Все равно, объясняя, что такое жанровая фотография, — объясняя скорее самому себе, — каждый описывает своими словами известный жанр фоторепортажа. Или говорят так: жанровая фотография — это почти как репортаж, но в одном экземпляре. Либо: это жизнь, но это поэзия.

Что-нибудь такое, лирическое.

— Я когда готовилась к выставке, считала, что такая жанровая карточка есть у каждого фотографа. Что на эту выставку могут все по-

пасть. Оказалось, это далеко не так.

— Чем отличается жанровая фотография?

— Она не является иллюстрацией, пояснением к какому-либо тексту. И в свою очередь, сама не требует подписи. Она, может, даже чересчур проста для толкования, в ней ничего будто бы нет. Бывает и такая фотография — «ничего не происходит». Но это особая, ясная простота. Фотография может быть активной, может быть тихой, там может что-то происходить, или там ничего не происходит — но в любом случае это сделанная, неслучайная, яркая авторская вещь. Чтобы такой момент найти, люди годы ждут. Можно сказать, это просто сильная фотография — одна, сама по себе.

— Примеры?

— Картье-Брессон. У меня рядом с домом кафешка, где на стене годы висит фотография Картье-Брессона. Менялись хозяева, менялся дизайн, но Картье-Брессон оставался на месте. Почему? Ведь не скажешь про Картье-Брессона, что он интерьерный фотограф, украшающий фон?

Елена Пальм, Петербург, 2005

— Вам приходилось отказывать хорошей фотографии, но не жанровой?
— Приходилось.

— Что такое нежанровая фотография?

— Фотография, явно вырванная из какой-то серии. Слишком связанная с посторонней мыслью или состоянием, когда вся затея остается вне кадра — как в чистом репортаже. Или другое. Куда деть Чежина, например? Он работает с концептуальной фотографией, он последовательный концептуалист; он говорит: «Я не могу дать одну», — потому что мыслит по-другому, у него не может одна картинка быть. У него должен быть выстроенный концепт. А когда вырвана одна фотография, она становится непонятной. Жанровая фотография понятна. Тем и цепляет. Не задает, что автор что-то там сказал, а ты, как дурак, стоишь, не понимаешь.

Евгений Мохорев, фотограф, куратор «Решающего мгновения»:

— Что значит «Решающее мгновение»? Очень энергичное название, а казалось, что жанровая фотография — это что-то скорее элегичное.

— Название «Решающее мгновение», которое предложила Ольга, ясно отсылает к Картье-Брессону. Но для меня Картье-Брессон как раз скорее не жанр.

— Что такое жанр?

— Смутное понятие. Мы спорили. Ни к чему определенному не смогли прийти; мне Оля так и не смогла объяснить, что она под этим понимает. Так что у меня ощущение, что это наше изобретение. Относительно общеупотребимой системы фотожанров — это репортаж, но как бы не совсем репортаж. Представьте, что есть репортеры, а есть журналисты. Есть газеты — и есть журналы. Так вот, жанровая фотография — это жанр, который делают журналисты.

Развивая Мохорева, в Манеже должна выйти отборная публицистика. ☒

«Решающее мгновение», 7–25 января, в 183 «Манеж»